

DOI: 10.30570/2078-5089-2021-101-2-144-162

П.В.Максимова ПРЕОДОЛЕВАЯ КРИЗИС ИДЕНТИЧНОСТЕЙ: ЛИМИТЫ КОНСОЦИАТИВНОЙ СИСТЕМЫ И СТАГНАЦИЯ УРЕГУЛИРОВАНИЯ СЕВЕРОИРЛАНДСКОГО КОНФЛИКТА

Полина Викторовна Максимова — студентка факультета политических наук совместной программы Института общественных наук РАНХиГС, Московской высшей школы социальных и экономических наук и университета Манчестера. Для связи с автором: polinvmaximova@gmail.com.

Аннотация. На протяжении многих десятилетий Северная Ирландия оставалась местом напряженного конфликта идентичностей с частыми всплесками политико-религиозного насилия. В конце XX в. между противоборствующими сторонами был достигнут консенсус относительно необходимости мирного урегулирования противоречий, нашедший отражение в Белфастском соглашении 1998 г. Важнейшей частью этого соглашения был переход к консоциативной модели управления. Предполагалось, что консоциация «вылечит» североирландский регион, избавит его от насилия и антагонизма, поможет наладить диалог между носителями ключевых коллективных идентичностей региона — юнионистами и националистами. Однако по прошествии 22 лет с момента внедрения консоциативной системы явных сдвигов в урегулировании конфликта не наблюдается.

В статье предпринята попытка проследить причины такого положения вещей и, в частности, выяснить, могла ли консоциативная модель в принципе оправдать возлагавшиеся на нее надежды. На основе анализа основополагающих характеристик этой модели, а также институциональных паттернов в североирландской политике П.Максимова приходит к выводу, что консоциативные практики не только не способствовали изживанию антагонистических настроений в обществе, но и внесли свой вклад в их поддержание. Согласно ее оценке, консоциация есть не более чем инструмент кризисного менеджмента, который при неверной интерпретации может лишь усилить противостояние и блокировать окончательное урегулирование конфликта. Именно так и произошло в Северной Ирландии, где специфика консоциативной системы сделала практически невозможным отказ от групповых идентичностей.

Ключевые слова: Северная Ирландия, идентичность, консоциация, урегулирование, конфликтный менеджмент, демократия

Введение: мир как продолжение войны иными средствами

¹ Jarman 2016: 135.

² Manktelow 2007: 1.

³ Максимова 2020:

4 Kerr 2020.

⁵ Mouffe 1999: 751.

6 Draft 2020.

⁷ McDonald 2011; Belfast 2014.

⁸ Максимова 2020: 132.

⁹ См. Pool and Rosenthal 1985: 357—384; Poole 2005.

Мир как продолжение войны¹ — выражение, напоминающее оруэлловское двоемыслие, - хорошо описывает, пусть и в упрощенном виде, ситуацию на острове Ирландия, точнее, в его северной части. На протяжении нескольких десятилетий XX в. Северная Ирландия оставалась местом напряженного конфликта идентичностей с частыми всплесками политико-религиозного насилия. Однако по мере роста популярности демократических и ненасильственных методов борьбы все более очевидной становилась низкая эффективность вооруженной конфронтации между лоялистами (радикальными сторонниками короны) и военизированными группировками республиканцев (ирландских сепаратистов)² как способа достижения политических интересов. В конце ХХ столетия между противоборствующими сторонами был достигнут консенсус относительно необходимости мирного урегулирования противоречий, нашедший отражение в Белфастском соглашении 1998 г. Предполагалось, что его подписание станет отправной точкой для новой истории региона — истории компромиссов и нормализации отношений³. Сегодня случай Северной Ирландии нередко приводится в качестве примера успешного транзита к постконфликтному взаимодействию путем адаптации модели консоциативной демократии⁴.

Подобная оценка, однако, представляется чересчур оптимистичной. Более того, складывается впечатление, что главное и единственное достижение имплементации соглашения состоит в изменении характера противостояния идентичностей — переходе от кровавой войны за признание к демократической войне за голоса избирателей. При этом уровень антагонизма в политике не уменьшился, и Северная Ирландия не превратилась в регион с агонистической состязательной борьбой партий (в трактовке Шанталь Муфф⁵).

Безусловно, установившийся порядок минимизировал насилие, мотивированное взаимной неприязнью двух коллективных идентичностей, но он не смог его искоренить. Подтверждением тому служат как минимум 34 политических убийства за последние 10 лет⁶, всплески экстремизма⁷, сегрегация населения путем возведения так называемых «стен мира» (защитных барьеров между общинами)⁸. Можно ли в такой ситуации вести речь о разрешении конфликта в рамках развитой либеральной демократии?

В настоящей статье предпринята попытка путем анализа институциональных паттернов в североирландской политике определить роль консоциативной модели управления в поддержании антагонистических настроений в обществе. Влияет ли эта модель на поляризацию электората и стагнацию процесса урегулирования (и если да, то каким образом)? Какие стратегии способны приблизить разрешение североирландского конфликта? В поисках ответов на эти вопросы я опиралась на статистические и архивные данные (NI Life and Times Survey, CAIN Archive), контент-анализ партийных манифестов и официальных заявлений, а также метод многомерного шкалирования DW-Nominate, разработанный Китом Пулом и Говардом Розенталем⁹. Но прежде чем

приступать к изложению результатов исследования, следует обозначить его теоретические рамки, рассмотрев аргументы защитников и критиков консоциативной модели демократии.

Теоретические рамки: консоциация как конфликтный менеджмент

10 От лат. consociatio — объeдинение. Впервые термин был употреблен Иоганном Альтузием в работе «Politica Methodice Digesta» (1603).

> ¹¹ Lijphart 1999: 340. См. также O'Leary 2003, 2005.

¹² Dahrendorf 1967: 276.

¹³ Andeweg 2000: 512.

¹⁴ Lijphart 1999: 351. См. также McGarry and O'Leary 2006a, 2006b.

15 Lijphart 1989: 41.

¹⁶ McGarry and O'Leary 2006b: 260.

Как поддерживать демократическое правление и политическую стабильность в регионе, где антагонистические противоречия между социальными и религиозными группами уходят корнями в далекое прошлое? Консоциативная¹⁰ система, получившая известность прежде всего благодаря работам Аренда Лейпхарта, призвана обеспечить необходимые для этого условия. Ключевой тезис Лейпхарта заключается в том, что территории, будь то отдельные регионы или государства, населенные враждебно настроенными по отношению друг к другу этносами, религиозно или лингвистически разделенными группами, могут эффективно управляться в соответствии с принципами консоциации — добровольного объединения без взаимного поглощения 11. Помимо Северной Ирландии, консоциативную модель в свое время использовали Бельгия, Нидерланды, Швейцария, Кипр, Израиль и Ливан, причем степень успеха ее имплементации варьировала от полного разрушения государственных институтов до вполне приемлемой формы сосуществования противостоящих групп. Принято считать, что в рамках данной модели дестабилизирующие эффекты социальной фрагментации нейтрализуются за счет постоянного диалога на уровне картеля элит¹², немажоритарных механизмов, инклюзивных политических коалиций и пропорциональных назначений на государственные посты¹³. То есть подобная практика, именуемая в английской литературе «top-down» (сверху вниз), предполагает, что для устранения очага социального конфликта достаточно выстроить коммуникацию именно на высшем уровне — уровне властей.

Согласно Лейпхарту, консоциативная модель базируется на четырех фундаментальных организационных положениях: осуществление власти «большой коалицией» лидеров всех значимых сегментов многосоставного общества; пропорциональность как главный принцип политического представительства и назначений на государственные посты; высокая степень автономии каждого сегмента в своих внутренних делах; взаимное вето, или правило «совпадающего большинства»¹⁴. Отличия консоциации от других типов демократии отражены в *табл. 1*.

Несмотря на определенное сходство консоциативной модели с консенсусной, именно она, по мнению Лейпхарта, в наибольшей степени отвечает условиям гетерогенного общества: «Хотя консенсусное правление также подходит для разделенных обществ, разница между ними в том, что консоциация — более сильное *пекарство* (курсив мой. — $\Pi.M.$): если консенсусное правление создает множество стимулов для широкого разделения власти, то консоциация требует его» Схожий тезис выдвигают и североирландские исследователи Брендан О'Лири и Джон Макгэрри, видящие в консоциации *пекарство*, способствующее разоружению военизированных группировок, безопасности и стабильности (6).

Таблица 1 Характеристики различных типов демократии (по Лейпхарту)

Мажоритарная	Консенсусная	Консоциативная			
демократия	демократия	демократия			
1. Доминирование кабинета министров над законодательной властью 2. Двухпартийная система 3. Плюрализм 4. Однопалатный парламент 5. Унитаризм, централизация 6. Зависимый центральный банк	1. Большой кабинет министров 2. Разделение властей 3. Многопартийная система 4. Пропорциональное представительство 5. Корпоративная система 6. Двухпалатный парламент 7. Федерализм и децентрализация 8. Судебный надзор 9. Независимый центральный банк	1. Большая (инклюзивная) коалиция 2. Пропорциональность политического представительства и назначений на государственные посты 3. Высокая степень автономии сообществ 4. Взаимное право вето			

Источник: Lijphart A. (1999) Patterns of Democracy: Government Forms and Performance in Thirty-Six Countries. New Haven: Yale University Press: 351.

Но насколько правомерно считать консоциацию лекарством? Ведь слово «лекарство» означает средство, помогающее избавиться от некоего недуга, устранить его причины («medicine» и «remedy», используемые в оригинальных текстах, имеют то же значение). Соответственно, употребляя его по отношению к консоциации, мы подразумеваем, что речь идет о методе урегулирования/разрешения конфликта, то есть искоренения его первопричины и «оздоровления» политической системы. Если идея состоит именно в «оздоровительных процедурах», то ее воплощение со временем должно дать видимые и количественно измеримые плоды — например, в виде повышения доверия и ощущения безопасности в обществе, увеличения числа межгрупповых браков и т.п. Более того, при ожидаемом выздоровлении должна отпасть и сама необходимость в консоциации. Однако таких случаев история не знает. Поэтому представляется более корректным рассматривать консоциацию не как лекарство, а как своеобразный обезболивающий препарат, способный на время приглушить или заморозить существующий в обществе острый конфликт, или разновидность конфликтного менеджмента.

де всего выведением за скобки фундаментальных вопросов, разделяющих стороны конфликта¹⁷. Если урегулирование нацелено на то, чтобы эти вопросы поднимались и решались путем диалога и трансформации отношений задействованных сторон, то конфликтный ме-

неджмент такой задачи не ставит: все внимание здесь сосредоточено

Конфликтный менеджмент отличается от урегулирования преж-

¹⁷ Andeweg 2000: 510.

¹⁸ Ryan 1990: 56—57.

на сглаживании проявлений конфликта и минимизации издержек противостояния¹⁸. Другими словами, конфликтный менеджмент лишь ищет способы *временно уменьшить боль* пациента, тогда как урегулирование пытается его *вылечить*. Обезболивающие поддерживают пациента на ногах, но их эффект краткосрочен, а чрезмерное использование лишь усугубляет последствия. Аналогичная опасность присутствует и в политике.

¹⁹ Andeweg 2000: 511.

Вместе с тем важно помнить, что эффективный менеджмент конфликта открывает перспективы его последующего урегулирования В связи с этим, в отличие от защитников модели консоциации, я предлагаю рассматривать ее не как финальную, а как опорную точку в разрешении конфликта, теоретически способную запустить соответствующий процесс. Имплементация консоциативного правления означает не нормализацию, а лишь переход к более благоприятной для урегулирования стадии конфликта. Некорректная оценка интенсивности и неверное определение стадии конфликта в расколотых обществах могут привести к стагнации урегулирования или даже к возвращению насилия. Отсутствие войны не есть мир. Для наступления демократического мира — превращения политического пространства в среду агонистического противостояния — недостаточно поменять систему управления.

Обратимся теперь к ситуации в Северной Ирландии, использовав для ее анализа сконструированный теоретический фрейм.

Поляризация идентичностей и консоциативная политика в Северной Ирландии

²⁰ Taylor 2016: 218.

²¹ Taylor 2008: 184.

²² Northern Ireland 2019.

²³ https://www.nisra. gov.uk/publications/ 2011-census-keystatistics-northernireland.

²⁴ McGarry 2001: 170.

25 Ryan 1990: 57.

Североирландский вопрос принято рассматривать в первую очередь сквозь призму конфликта между общинами протестантов и католиков²⁰. Эти общины предстают носителями непримиримых коллективных идентичностей с различными культурными традициями, ценностями и потребностями²¹. Ольстерский юнионизм и ирландский национализм исторически воспринимаются как производные от религиозных установок, и эта точка зрения имеет под собой серьезные основания. На связь религиозных воззрений с национальной самоидентификацией отчетливо указывают результаты последней переписи населения, состоявшейся в 2011 г. (см. рис 1). О том же говорит и исследование, опубликованное учеными из Королевского университета Белфаста, согласно которому протестанты, как и большая часть нерелигиозных жителей Северной Ирландии, отождествляют себя с британцами, а католики — с ирландцами²². Как показывают демографические карты, основанные на данных переписи населения 2011 г., основная часть католиков-ирландцев проживает в западной части региона, ближе к ирландской границе, протестанты же сосредоточены в восточных графствах²³.

Суть раскола между общинами заключается в так называемой «территориальной судьбе» Ольстера²⁴: юнионисты хотят, чтобы регион оставался частью Соединенного Королевства, а националисты требуют передать его Ирландии²⁵.

Источник: 2011 Census — Key Statistics for Northern Ireland (https://www.nisra.gov.uk/publications/2011-census-key-statistics-northern-ireland).

²⁶ Lijphart 2007: 30—31.

Вкратце обрисовав ситуацию в регионе, можно приступить к анализу четырех фундаментальных характеристик консоциации²⁶ применительно к Северной Ирландии.

Ключевым положением Белфастского соглашения, касающимся учреждения на территории региона консоциативных демократических институтов, является создание Североирландской ассамблеи — деволюционного однопалатного парламента, включающего в себя 90 членов, избираемых по системе единого передаваемого голоса от тех же электоральных округов, что и парламент Соединенного королевства²⁷. С 1998 г. из-за непреодолимых разногласий между депутатами работа Ассамблеи приостанавливалась пять раз, причем однажды — более чем на три года (с 2017 по январь 2020 г.), что само по себе сигнализирует о неисправности системы.

 ^{27} ANNEX s.d.

На сегодняшний день интересы «протестантской» общины представляют Демократическая юнионистская (Democratic Unionist Party — DUP) и Ольстерская юнионистская (Ulster Unionist Party — UUP) партии, а «католической» — Социал-демократическая и рабочая партия (Social Democratic and Labour Party — SDLP) и Шинн Фейн (Sinn Féin — SF)²⁸. При этом ключевое различие между двумя группами партий заключается в отношении к статусу Северной Ирландии и возможному объединению острова. То есть в основе противоречий лежит именно вопрос самоидентификации, а не приверженность той или иной политической идеологии. На это указывает, в частности, анализ партийных манифестов, заявлений и поименного голосования по методу многомерного шкалирования DW-Nominate (см. рис. 2).

²⁸ Taylor 2008: 184.

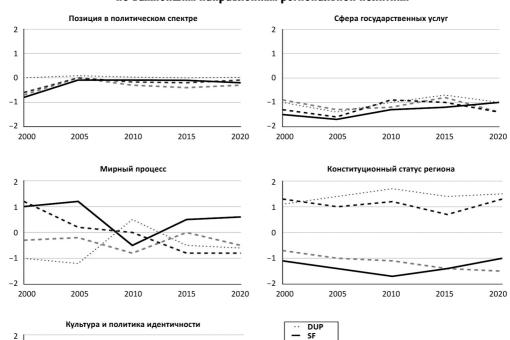

Рисунок 2 Позиции ключевых североирландских партий по важнейшим направлениям региональной политики

Источники: Poole K. (2005) *Spatial Models of Parliamentary Voting*. Cambridge: Cambridge University Press; Whiting M. and S.Bauchowitz. (2020) «The Myth of Power-Sharing and Polarisation: Evidence from Northern Ireland» // *Political Studies*, 12.09.

SDLP

²⁹ Whiting and Bauchowitz 2020: 14.

0

2000

2005

2010

2015

2020

30 Galagher 2019.

Представленные на $puc.\ 2$ графики свидетельствуют не просто о сходстве, но о тождественности политических установок ведущих партий в сферах экономики и государственных услуг²⁹. Наиболее показательны в этом плане всеобщие выборы 2019 г., когда все упомянутые партии выступили с практически идентичными предложениями в области налогообложения, капиталовложений, государственных услуг и экологии³⁰. Вместе с тем бросаются в глаза очевидные разногласия по вопросам культурной политики, мирного урегулирования и конституционного статуса региона — темам, лежащим в основе многолетнего конфликта.

Электоральная карта по итогам выборов 2019 г. в парламент Соединенного Королевства подтверждает, что паттерны распределения поддержки североирландских партий соответствуют идентичностям региона (см. рис. 3).

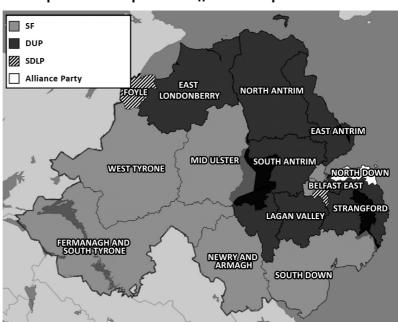

Рисунок 3 Карта электоральной поддержки североирландских партий на выборах 2019 г. в парламент Соединенного Королевства

Источник: Maproom — Editable Maps and Mapping Services (https://maproom.net/interactive-uk-election-map-demo/).

Приведенные выше данные доказывают, что электоральный выбор североирландских избирателей детерминирован скорее их принадлежностью к определенной общине, а не политическими предпочтениями. Попробуем теперь рассмотреть позиции партий в отношении политики идентичности. Их динамика отражена на рис. 4, где каждый символ представляет собой сумму позиций каждого отдельного законодателя в ходе всех его голосований.

Как видно из *рис.* 4, несмотря на относительно хаотичный разброс позиций, последние 20 лет демонстрируют отсутствие линейного движения партий навстречу друг другу, поэтому их поляризация в вопросах идентичности во многом сохраняется.

О чем говорит совокупность всех этих данных? Ведущие североирландские партии предлагают электорату схожие левоцентристские меры

в социально-экономической и экологической сферах, поскольку именно на них существует запрос населения. Но при этом им нужно как-то дифференцировать себя от конкурентов, ведь борьба за власть и ресурсы должна продолжаться как в антагонистических, так и агонистических условиях. В такой ситуации ставка на религиозно-национальный раскол оказывается чуть ли не единственным способом поддержания конкуренции, особенно после начала в 2016 г. движения *Brexit*. В свою очередь, это позволяет предположить, что разногласия в обществе на самом деле не столь велики, учитывая одинаковый запрос националистов и юнионистов на экономические реформы, но партии намеренно усиливают раскол по другим вопросам для получения голосов от общин, которые они представляют.

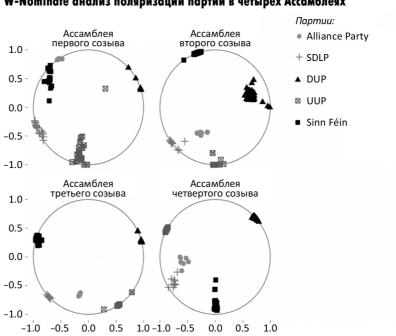

Рисунок 4 W-Nominate анализ поляризации партий в четырех Ассамблеях

Источники: Poole K. (2005) *Spatial Models of Parliamentary Voting.* Cambridge: Cambridge University Press; Whiting M. and S.Bauchowitz. (2020) «The Myth of Power-Sharing and Polarisation: Evidence from Northern Ireland» // *Political Studies*, 12.09.

Правда, в Северной Ирландии существует и межобщинная (cross-community) партия, не желающая следовать парадигме национализм vs. юнионизм. Речь идет об уже фигурировавшей на графиках партии «Альянс» (Alliance Party of Northern Ireland — APNI), которая

³¹ Alliance 2019. См. также https:// www.allianceparty. org/political_ broadcasts.

32 McGarry 2001: 354.

33 Резкое сокращение в 2019 г. числа людей, не отождествляющих себя ни с одной из сторон, можно объяснить усилением информационного давления под влиянием Brexit. позиционирует себя в качестве центристской, призванной «исцелить горькие разногласия в североирландском сообществе» 1. Но хотя APNI представлена и в Ассамблее, и в Палате общин, ее влияние относительно невелико. Других межобщинных политических сил в регионе на сегодняшний день нет, если не считать движений за права женщин и меньшинств. Если исходить из утверждения О'Лири, согласно которому «Белфастское соглашение не обязывает индивидов иметь групповую идентичность и граждане свободны выходить из них и настаивать на том, что они не принадлежат ни к одной» ^{32} , можно сделать вывод, что жители Северной Ирландии сами не готовы отказываться от коллективных идентичностей и поддерживать умеренные партии вроде APNI. Однако этот вывод едва ли обоснован, поскольку среди североирландцев немало тех, кто не отождествляет себя ни с националистами, ни с юнионистами (см. maбл. 2) ^{33} . При этом на электоральном уровне их присутствие почти незаметно.

Таблица 2 Процентное соотношение жителей Северной Ирландии, отождествляющих себя с националистами/юнионистами/«другими»

	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019
Националист	23	25	25	25	24	21	21	23
Юнионист	28	29	32	33	29	32	26	33
Другой	47	43	40	40	46	45	50	39

Источник: Northern Ireland Life and Times Survey. (2012—2019) (https://www.ark.ac.uk/nilt/).

Причина такого положения вещей, как представляется, коренится в системе «совпадающего большинства». По Белфастскому соглашению, при вступлении в должность каждый член Ассамблеи обязан зафиксировать, относится он к категории «юнионистов», «националистов» или «других». Необходимость подобной самоидентификации обусловлена особой процедурой межобщинного голосования (cross-community voting), призванной обеспечить принятие решений, приемлемых для обеих общин, и в связи с этим требующей пороговой поддержки (60%) юнионистов и националистов³⁴. Примечательно, что в Белфастском соглашении говорится лишь о правах этих двух групп; права и обязанности партий, позиционирующих себя по-иному, там просто не упоминаются.

³⁴ ANNEX s.d.

Данная схема запирает отдельных политиков в рамках группового мышления, в том числе и депутатов от *APNI*. Во-первых, в сложившихся условиях категория «другие» выглядит как идеологическая оппозиция каждой из общин, а не связующее звено между ними. Во-вторых,

35 Taylor 2016: 186.

36 Ibid.: 219.

³⁷ Kelleher 2017: 4.

38 Lijphart 2007: 46.

³⁹ ANNEX s.d.

40 Burke 2018.

когда речь заходит о решениях, требующих межобщинной поддержки, «другие» лишаются сколько-нибудь значимого веса³⁵. Члены Ассамблеи, отказывающиеся называть себя юнионистами или националистами, игнорируются механизмом взаимного вето и, следовательно, обладают меньшей властью, чем те, кто причисляет себя к одной из общин. Иными словами, консоциативная система отдает очевидное предпочтение групповой идентичности перед индивидуальной³⁶. Это неравенство выступает сдерживающим фактором для голосования за «других» кандидатов, тем самым способствуя укреплению и без того глубоких разногласий³⁷.

Не так все однозначно и с внутренней автономией общин. Гарантируя последним самоуправление в области культуры и возможность беспрепятственно исповедовать свою религию³⁸, она предполагает уважение права каждой общины жить в соответствии с собственными традициями³⁹. Однако уважение такого права не означает принятия чужих ценностей, что объясняет как добровольную самоизоляцию, так и идеологическое противостояние и ведение войн памяти, не позволяющих преодолеть взаимное непонимание. Казалось бы, предусмотренное консоциативной моделью обязательное согласие общин на проведение затрагивающих их культурных реформ должно было бы стимулировать диалог, но практика демонстрирует обратное. Так, невозможность найти компромисс по законопроекту об ирландском языке (Acht na Gaeilge), предполагавшему наделение его статусом официального наравне с английским, стало главной причиной приостановки работы Ассамблеи в 2017 г.40 Диалогу стороны предпочли более простой вариант — бойкот. Иначе говоря, право на автономию на деле приводит лишь к большему антагонизму. Это усугубляется физической и социальной сегрегацией, призванной обеспечить безопасность общин (возведение «стен мира», раздельное школьное образование и социальное жилье).

Таким образом, консоциативная модель подталкивает расколотое общество к разногласиям, лишая его сегменты возможности справиться с нарративами умолчания и искажения. Общины националистов и юнионистов обитают в искусственно созданном пространстве и не слышат тех, кто находится за его пределами. Плодотворный подход к урегулированию конфликта требует проработки прошлого, нацеленности на диалог, в рамках которого разногласия если не преодолеваются, то хотя бы обсуждаются с взаимным уважением. Несмотря на то что существенная часть жителей Северной Ирландии уже не мыслит в категориях юнионизма/национализма, в силу указанных выше институциональных особенностей консоциативной модели на электоральном поле люди продолжают ориентироваться на «партии идентичности». Образуется своеобразный замкнутый круг (см. puc. 5). На определенном этапе консоциативная система начинает себя изживать, но при этом блокирует развитие новых идентичностей и умеренных политических сил.

Рисунок 5 Визуализация сложной круговой зависимости эффектов консоциации

Заключение: трансформация конфликта vs. конфликтный менеджмент

41 Очередным подтверждением их остроты служат события мартаапреля 2021 г., когда лоялисты, недовольные особыми условиями для Северной Ирландии в рамках сделки по Brexit, атаковали кварталы наиионалистов в Дерри, Белфасте, Портадауне и некоторых других городах (Hirst 2021).

> ⁴² Stigant and Murray 2015.

⁴³ Barry 2002: 27—33, 78—79.

Конфликтный менеджмент, осуществляемый в Северной Ирландии на протяжении более чем 20 лет, принес свои плоды, позволив антагонистически настроенным общинам защищать свои интересы мирными способами. Однако анализ современной ситуации свидетельствует об отсутствии сдвигов в направлении разрешения противоречий⁴¹. И немалую роль в этом, как показывает проведенное исследование, играет консоциативная система, реформирование которой представляется необходимым условием выхода из сложившейся ситуации, связанной со стагнацией урегулирования.

Ключ к решению этой задачи мне видится в переориентации с конфликтного менеджмента на трансформацию конфликта, предполагающую многогранный и инклюзивный подход к урегулированию, который затрагивает различные сферы жизни и предусматривает вовлечение в диалог всех задействованных в конфликте групп населения⁴². Для устранения очага противоречий процесс трансформации должен включать в себя и создание новой идентичности в рамках гражданского национализма (civic nationalism). Гражданский национализм не нуждается в консоциативной системе, поскольку он строится на идеях интеграции, равноправия, индивидуальных свобод и не делает акцента на культурных различиях⁴³.

Развитие североирландского гражданского национализма требует углубления деволюционных практик и продвижения либеральных ценностей, общих для всех жителей региона. Разработанная в 2020 г.

программа «New Decade, New Approach», принятие которой позволило возобновить работу Ассамблеи после трехлетнего перерыва, уже во многом опирается на идею преодоления существующего кризиса через межобщинный диалог, но она не предусматривает реформирования консоциативной системы, тормозящей процесс урегулирования.

В долгосрочной перспективе переход Северной Ирландии к иной модели демократии, конечно, необходим, но резкие перемены могут негативно повлиять на ситуацию в регионе, тем более что для изменений в любом случае потребуется согласие большинства. Тем самым мы вновь сталкиваемся с проблемой замкнутого круга, препятствующего выходу за рамки групповых идентичностей. В связи с этим стоит сделать упор на поступательные изменения внутри системы — проработку прошлого и культурной памяти, фокусирование внимания на низовых инициативах. Среди уже реализуемых стратегий, работающих на улучшение отношений между общинами, можно упомянуть создание межконфессиональных образовательных программ для школьников («Faith-to-Faith», «Association for Theological Schools»), развитие межобщинных локальных объединений и НКО («Community Dialogue», «Women and Community Action»), продвижение региональных культурных ценностей, способствующих формированию общей североирландской идентичности («Intercultural Arts Strategy», «The Ulster Folk and Transport Museum»). Существенную роль в трансформации конфликта способны также сыграть общие цели, объединяющие жителей региона вне зависимости от их религиозной и национальной идентичности (например, решение экологических проблем).

Подводя итог, можно обозначить несколько уроков североирландского случая для иных расколотых обществ.

- 1. Прекращение огня и боевых действий нельзя считать завершением и тем более разрешением конфликта.
- 2. Будучи эффективным инструментом кризисного менеджмента, консоциация есть не более чем транзитный пункт между вооруженным противостоянием и трансформацией конфликта, но не способ окончательного преодоления существующих противоречий.
- 3. Обеспечить эффективное и долгосрочное урегулирование способна лишь трансформация конфликта — инклюзивный подход, сочетающий практики «top-down» и «bottom-up» и предполагающий проработку прошлого вместо его замалчивания и формирование новых гражданских идентичностей.

Библиография

Максимова П.В. (2020) «Феномен линий мира в Северной Ирландии: формирование культурной памяти на постконфликтном пространстве» // Неприкосновенный запас. Дебаты о политике и культуре, № 5: 129—143.

Alliance. (2019) *Demand Better: Alliance Party Westminster Manifes*to 2019. URL: https://d3n8a8pro7vhmx.cloudfront.net/allianceparty/pages/ 4034/attachments/original/1574642456/WestminsterManifestoOnline. pdf?1574642456 (accessed on 4.02.2021).

Andeweg R.B. (2000) «Consociational Democracy» // Annual Review of Political Science, vol. 3, no.: 509—536.

ANNEX: Agreement between the Government of the United Kingdom of Great Britain and Northern Ireland and the Government of Ireland. URL: https://assets.publishing.service.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/136652/agreement.pdf (accessed on 24.02.2021).

Barry B. (2002) *Culture and Equality: An Egalitarian Critique of Multiculturalism*. Cambridge: Harvard University Press.

«Belfast Violence Erupts Ahead of Marching Season». (2014) // Euronews, 13.04. URL: www.youtube.com/watch?v=oWCX7AKeB-s (accessed on 5.02.2021).

Burke C. (2018) «Explainer: What Is the Irish Language Act and Why Is It Causing Political Deadlock in Northern Ireland?» // *The Journal IE*, 14.02. URL: https://www.thejournal.ie/irish-language-act-explainer-3851417-Feb2018/ (accessed on 4.02.2021).

Draft List of Deaths Related to the Conflict from 2002 to June 2020. (2020) URL: https://cain.ulster.ac.uk/issues/violence/deathsfrom2002draft.htm (accessed on 5.02.2021).

Dahrendorf R. (1967) *Society and Democracy in Germany*. Garden City, New York: Doubleday.

Galagher P. (2019) «Who to Vote for in Northern Ireland: Where the DUP, Sinn Fein, UUP, SDLP and Alliance Party Stand on Key General Election Issues» // *INews UK*, 12.01. URL: https://inews.co.uk/news/politics/who-vote-for-general-election-2019-northern-ireland-party-manifestos-dup-sinn-fein-uup-sdlp-alliance-372658 (accessed on 4.02.2021).

Hirst M. (2021) «NI Riots: What Is Behind the Violence in Northern Ireland?» // *BBC News*, 11.04. URL: https://www.bbc.com/news/uk-northern-ireland-56664378 (accessed on 11.04.2021).

Jarman N. (2016) «The Challenge of Peace Building and Conflict Transformation: A Case Study of Northern Ireland» // Kyiv-Mohyla Law and Politics Journal, no. 2: 129—146. URL: http://ekmair.ukma.edu.ua/bitstream/handle/123456789/14536/Jarman_The_Challenge_of_Peace_Building_and_Conflict.pdf?sequence=1 (accessed on 24.02.2021).

Kelleher S. (2005) «Minority Veto Rights in Power Sharing Systems: Lessons from Macedonia, Northern Ireland and Belgium» // Adalah's Newsletter, vol. 13, May: 1—8. URL: https://www.adalah.org/uploads/oldfiles/newsletter/eng/may05/ar2.pdf (accessed on 24.02.2021).

Kerr M. (2012) «Northern Ireland Is No Country for Old Idealists but It Is Certainly a Best Practice Case of Consociational Democracy and Conflict Regulation» // *LSE*, 27.01. URL: https://blogs.lse.ac.uk/politicsandpolicy/northern-ireland-conflict-regulation-success/ (accessed on 4.02.2021).

Lijphart A. (1989) «Democratic Political Systems: Types, Cases, Causes, and Consequences» // *Journal of Theoretical Politics*, vol. 1, no. 1: 33—48.

Lijphart A. (1999) *Patterns of Democracy: Government Forms and Performance in Thirty-Six Countries*. New Haven: Yale University Press.

Lijphart A. (2007) *Thinking about Democracy: Power Sharing and Majority Rule in Theory and Practice*. London: Routledge.

Manktelow R. (2007) «The Needs of Victims of the Troubles in Northern Ireland: The Social Work, Contribution» // *Journal of Social Work*, vol. 7, no 1: 31—50.

McDonald H. (2011) «Northern Ireland Marching Season Ends with New Outbreak of Violence» // *The Guardian*, 12.07. URL: https://www.theguardian.com/uk/2011/jul/12/northern-ireland-marching-season-violence (accessed on 4.02.2021).

McGarry J. (2001) Northern Ireland and the Divided World: Post-Agreement Northern Ireland in Comparative Perspective. Oxford: Oxford University Press.

McGarry J. and B. O'Leary. (2006a) «Consociational Theory, Northern Ireland's Conflict, and Its Agreement. Part 1: What Consociationalists Can Learn from Northern Ireland» // *Government and Opposition*, vol. 41, no. 1: 43—63.

McGarry J. and B. O'Leary. (2006b) «Consociational Theory, Northern Ireland's Conflict, and Its Agreement 2: What Critics of Consociation Can Learn from Northern Ireland» // *Government and Opposition*, vol. 41, no. 2: 249—277.

Mouffe C. (1999) «Deliberative Democracy or Agonistic Pluralism?» // *Social Research*, vol. 66, no. 3: 745—758.

Northern Ireland Life and Times Survey 2019. (2019) URL: https://www.ark.ac.uk/nilt/2019/Political_Attitudes/ (accessed on 11.04.2021).

O'Leary B. (2003) «Consociation: Refining the Theory and a Defense» // *International Journal of Diversity in Organizations, Communities and Nations*, no. 3: 693—755.

O'Leary B. (2005) «Debating Consociational Politics: Normative and Explanatory Arguments» // Noel S., ed. *From Power-Sharing to Democracy: Post-Conflict Institutions in Ethnically Divided Societies*. Toronto: McGill-Queens University Press: 3—43.

Poole K. (2005) *Spatial Models of Parliamentary Voting*. Cambridge: Cambridge University Press.

Poole K. and H.Rosenthal. (1985) «A Spatial Model for Legislative Roll Call Analysis» // American Journal of Political Science, vol. 29, no. 2: 357—384.

Ryan S. (1990) «Conflict Management and Conflict Resolution» // *Ter-rorism and Political Violence*, vol. 2, no. 1: 54—71.

Stigant S. and E.Murray. (2015) «National Dialogues: A Tool for Conflict Transformation?» // *United States Institute of Peace*, 23.10. URL: https://www.usip.org/publications/2015/10/national-dialogues-tool-conflict-transformation (accessed on 24.02.2021).

Taylor R. (2008) *Global Change, Civil Society and the Northern Ireland Peace Process*. London: Palgrave Macmillan.

Taylor R. (2016) «The Belfast Agreement and the Politics of Consociationalism: A Critique» // *The Political Quarterly*, vol. 77, no. 2: 218—226.

Whiting M. and S. Bauchowitz. (2020) «The Myth of Power-Sharing and Polarisation: Evidence from Northern Ireland» // *Political Studies*, 12.09. URL: https://journals.sagepub.com/doi/10.1177/0032321720948662 (accessed on 24.02.2021).

P.V.Maksimova OVERCOMING IDENTITY CRISIS: LIMITS OF CONSOCIATIONALISM AND STAGNATION IN NORTHERN IRELAND CONFLICT REGULATION

Polina V. Maksimova — Student at the Faculty of Political Science, Joint Program of the Institute of Social Sciences of the RANEPA, The Moscow Higher School of Social and Economic Sciences and the University of Manchester. Email: polinvmaximova@gmail.com.

Abstract. For many decades, Northern Ireland has been characterized by a tense conflict of identities with frequent outbreaks of political and religious violence. At the end of the 20th century, a consensus was reached between the opposing sides on the need for a peaceful settlement of the contradictions, which was reflected in the 1998 Belfast Agreement. The most important part of the agreement was a transition to the consociational model of governance. Consociationalism was assumed to "cure" the Northern Irish region, save it from violence and antagonism, and help to establish a dialogue between the representatives of the region's key collective identities — unionists and nationalists. However, although 22 years have passed since the introduction of the consociational system, the settlement of the conflict has not seen any obvious progress.

The article attempts to trace the reasons for this state of affairs and, in particular, to find out whether consociational model could, in principle, live up to the expectations. Based on the analysis of the fundamental characteristics of this model, as well as the institutional patterns in the Northern Irish politics, P.Maksimova comes to the conclusion that consociational practices not only failed to contribute to the elimination of the antagonistic moods in the society, but also helped to preserve them. According to the author, consociational system is merely an instrument of crisis management, which, if misinterpreted, can only intensify confrontation and block the final settlement

of the conflict. This is exactly what happened in Northern Ireland, where the specific features of the consociational system made it almost impossible to abandon group identities.

Keywords: Northern Ireland, identity, consociationalism, conflict regulation, conflict management, democracy

References

Alliance. (2019) *Demand Better: Alliance Party Westminster Manifesto 2019*. URL: https://d3n8a8pro7vhmx.cloudfront.net/allianceparty/pages/4034/attachments/original/1574642456/WestminsterManifestoOnline.pdf?1574642456 (accessed on 4.02.2021).

Andeweg R.B. (2000) "Consociational Democracy" // Annual Review of Political Science, vol. 3, no.: 509—536.

ANNEX: Agreement between the Government of the United Kingdom of Great Britain and Northern Ireland and the Government of Ireland. URL: https://assets.publishing.service.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/136652/agreement.pdf (accessed on 24.02.2021).

Barry B. (2002) *Culture and Equality: An Egalitarian Critique of Multiculturalism*. Cambridge: Harvard University Press.

"Belfast Violence Erupts Ahead of Marching Season". (2014) // Euronews, 13.04. URL: www.youtube.com/watch?v=oWCX7AKeB-s (accessed on 5.02.2021).

Burke C. (2018) "Explainer: What Is the Irish Language Act and Why Is It Causing Political Deadlock in Northern Ireland?" // *The Journal IE*, 14.02. URL: https://www.thejournal.ie/irish-language-act-explainer-3851417-Feb2018/ (accessed on 4.02.2021).

Draft List of Deaths Related to the Conflict from 2002 to June 2020. (2020) URL: https://cain.ulster.ac.uk/issues/violence/deathsfrom2002draft. htm (accessed on 5.02.2021).

Dahrendorf R. (1967) *Society and Democracy in Germany*. Garden City, New York: Doubleday.

Galagher P. (2019) "Who to Vote for in Northern Ireland: Where the DUP, Sinn Fein, UUP, SDLP and Alliance Party Stand on Key General Election Issues" // *INews UK*, 12.01. URL: https://inews.co.uk/news/politics/who-vote-for-general-election-2019-northern-ireland-party-manifestos-dup-sinn-fein-uup-sdlp-alliance-372658 (accessed on 4.02.2021).

Hirst M. (2021) "NI Riots: What Is Behind the Violence in Northern Ireland?" // *BBC News*, 11.04. URL: https://www.bbc.com/news/uk-northern-ireland-56664378 (accessed on 11.04.2021).

Jarman N. (2016) "The Challenge of Peace Building and Conflict Transformation: A Case Study of Northern Ireland" // Kyiv-Mohyla Law and Politics Journal, no. 2: 129—146. URL: http://ekmair.ukma.edu.ua/bitstream/handle/123456789/14536/Jarman_The_Challenge_of_Peace_Building_and_Conflict.pdf?sequence=1 (accessed on 24.02.2021).

Kelleher S. (2005) "Minority Veto Rights in Power Sharing Systems: Lessons from Macedonia, Northern Ireland and Belgium" // Adalah's Newsletter, vol. 13, May: 1—8. URL: https://www.adalah.org/uploads/oldfiles/newsletter/eng/may05/ar2.pdf (accessed on 24.02.2021).

Kerr M. (2012) "Northern Ireland Is No Country for Old Idealists but It Is Certainly a Best Practice Case of Consociational Democracy and Conflict Regulation" // LSE, 27.01. URL: https://blogs.lse.ac.uk/politicsandpolicy/northern-ireland-conflict-regulation-success/ (accessed on 4.02.2021).

Lijphart A. (1989) "Democratic Political Systems: Types, Cases, Causes, and Consequences" // Journal of Theoretical Politics, vol. 1, no. 1: 33—48.

Lijphart A. (1999) *Patterns of Democracy: Government Forms and Performance in Thirty-Six Countries.* New Haven: Yale University Press.

Lijphart A. (2007) *Thinking about Democracy: Power Sharing and Majority Rule in Theory and Practice*. London: Routledge.

Manktelow R. (2007) "The Needs of Victims of the Troubles in Northern Ireland: The Social Work, Contribution" // *Journal of Social Work*, vol. 7, no 1: 31—50.

Maximova P.V. (2020) "Fenomen linij mira v Severnoj Irlandii: formirovanie kul'turnoj pamjati na postkonfliktnom prostranstve" [Phenomenon of Peace Lines in Northern Ireland: Formation of Cultural Memory in a Post-Conflict Landscape] // Neprikosnovennyj zapas. Debaty o politike i kul'ture [NZ: Debates on Politics and Culture], no. 5: 129—143. (In Russ.)

McDonald H. (2011) "Northern Ireland Marching Season Ends with New Outbreak of Violence" // *The Guardian*, 12.07. URL: https://www.theguardian.com/uk/2011/jul/12/northern-ireland-marching-season-violence (accessed on 4.02.2021).

McGarry J. (2001) Northern Ireland and the Divided World: Post-Agreement Northern Ireland in Comparative Perspective. Oxford: Oxford University Press.

McGarry J. and B. O'Leary. (2006a) "Consociational Theory, Northern Ireland's Conflict, and Its Agreement. Part 1: What Consociationalists Can Learn from Northern Ireland" // *Government and Opposition*, vol. 41, no. 1: 43—63.

McGarry J. and B. O'Leary. (2006b) "Consociational Theory, Northern Ireland's Conflict, and Its Agreement 2: What Critics of Consociation Can Learn from Northern Ireland" // Government and Opposition, vol. 41, no. 2: 249—277.

Mouffe C. (1999) "Deliberative Democracy or Agonistic Pluralism?" // *Social Research*, vol. 66, no. 3: 745—758.

Northern Ireland Life and Times Survey 2019. (2019) URL: https://www.ark.ac.uk/nilt/2019/Political Attitudes/ (accessed on 11.04.2021).

O'Leary B. (2003) "Consociation: Refining the Theory and a Defense" // International Journal of Diversity in Organizations, Communities and Nations, no. 3: 693—755.

O'Leary B. (2005) "Debating Consociational Politics: Normative and Explanatory Arguments" // Noel S., ed. *From Power-Sharing to Democracy:*

Post-Conflict Institutions in Ethnically Divided Societies. Toronto: McGill-Queens University Press: 3—43.

Poole K. (2005) *Spatial Models of Parliamentary Voting*. Cambridge: Cambridge University Press.

Poole K. and H.Rosenthal. (1985) "A Spatial Model for Legislative Roll Call Analysis" // American Journal of Political Science, vol. 29, no. 2: 357—384.

Ryan S. (1990) "Conflict Management and Conflict Resolution" // *Terrorism and Political Violence*, vol. 2, no. 1: 54—71.

Stigant S. and E.Murray. (2015) "National Dialogues: A Tool for Conflict Transformation?" // *United States Institute of Peace*, 23.10. URL: https://www.usip.org/publications/2015/10/national-dialogues-tool-conflict-transformation (accessed on 24.02.2021).

Taylor R. (2008) *Global Change, Civil Society and the Northern Ireland Peace Process*. London: Palgrave Macmillan.

Taylor R. (2016) "The Belfast Agreement and the Politics of Consociationalism: A Critique" // *The Political Quarterly*, vol. 77, no. 2: 218—226.

Whiting M. and S. Bauchowitz. (2020) "The Myth of Power-Sharing and Polarisation: Evidence from Northern Ireland" // *Political Studies*, 12.09. URL: https://journals.sagepub.com/doi/10.1177/0032321720948662 (accessed on 24.02.2021).